

Научная статья

УДК 81'374; 81'342

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-48-67

Ударение: диахронное и лексикографическое описание эволюции и обособления лингвистического термина

Андрей Владимирович Иванов

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
Ниžний Новгород, Россия

aivan@lunn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0031-5769>

Аннотация

Статья посвящена исследованию русского термина «ударение» в историко-лингвистическом, этимологическом и лексикографическом аспектах. В настоящее время практически отсутствуют исследования, позволяющие проанализировать историю развития семантики термина и попытки его лексикографирования с опорой на изданные с конца XVI до конца XIX в. текстовые и лексикографические источники, благодаря которым можно было бы установить хронологию семантизации данного термина. В существующих исследованиях в основном затрагивается проблематика терминологий, разрабатываемых в авторских грамматиках, или описывается терминология грамматик, относящихся к некоторому ограниченному отрезку времени или к конкретной эпохе. Целью статьи является систематизация этимологической информации о термине «ударение», историко-лингвистический анализ его семантики по периодам, начиная с появления первых русских грамматик и лексиконов, с использованием методов сравнительно-сопоставительного, дефиниционного, этимологического, семантического и лексикографического анализа. Семантическая структура термина «ударение» с учетом его основных значений начинает складываться с момента первой его письменной фиксации в 1591 г. в *Адельфотисе* и формируется к 1830 г., когда грамматисты перестали связывать русское ударение с длительностью слога и модуляциями тона и сконцентрировали свое внимание на интенсивности (произносительной силе), которую и можно считать основным акустическим (фонетическим) признаком ударного слога в языках с динамическим ударением. К этому времени завершается эпоха типологизации русского ударения по греческому и церковно-славянскому образцам и некритических попыток формального переноса и зачастую грубых содержательных адаптаций терминологических номинаций из греческого языка в русский. Термин «ударение», вероятно, был впервые лексикографирован в первом своем значении Поликарповым-Орловым в начале XVIII в. Во втором значении термин встречается практически во всех обследованных текстовых источниках начиная с конца XVI в. (*Адельфотис*), поскольку письменная фиксация ударения опирается на греко-церковнославянскую традицию. Объектом лексикографирования во втором своем значении термин выступил в словаре Полетики в 1763 г.

Ключевые слова

ударение, фонетика, лингвистический термин, семантическая структура, лексикографический анализ, историко-лингвистический анализ, этимологический анализ

Для цитирования

Иванов А. В. Ударение: диахронное и лексикографическое описание эволюции и обособления лингвистического термина // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 48–67. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-48-67

© Иванов А. В., 2021

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 48–67
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 48–67

Udareniye: Diachronic and Lexicographic Description of the Linguistic Term and its Breaking Away from the Greek and Church Slavonic Tradition

Andrey V. Ivanov

Nizhny Novgorod Linguistics University
Nizhny Novgorod, Russian Federation
aivan@lunn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0031-5769>

Abstract

The article is devoted to the study of the Russian linguistic term “udareniye” (“stress” / “accent”) from the historico-linguistic, etymological and lexicographic viewpoints. Currently, there are hardly any studies analyzing the term’s semantic development or attempts to present its semantic structure in a dictionary, based on textual and lexicographic sources ranging from the end of the 16th to the end of the 19th century, that would make it possible to trace the semantic changes of the term in the course of time. The existing studies mainly address the issues of terminology developed in individual authors’ grammars, or describe the terminology of grammars related to a certain period of time or a specific epoch. The purpose of this article is to systematize etymological information about the term “udareniye”, to conduct an historico-linguistic analysis of its semantics, starting with the first Russian grammars and lexicons. The research uses comparative, definitional, etymological, semantic and lexicographic methods. The semantic structure of the term “udareniye”, when taking into account its two main meanings (emphasizing of some syllable in the word with voice and reflection of such an emphasis in writing by graphical means, e.g. diacritics), begins to take shape from its first written fixation in 1591 in *Adelphotes* and ends by 1830, when grammarians finally stopped associating the Russian accent, uniform by nature, with the sound length and modulations of the tone, and focused their attention on the study of intensity (pronouncing power), which can be regarded as the main acoustic feature of the stressed syllable in languages with dynamic stress. By this time, the type of the Russian stress stops being identified with the Greek and Church Slavonic patterns and the attempts to uncritically borrow the corresponding terminological nominations with their forms and meanings from Greek into Russian come to an end. The term “udareniye” got probably for the first time its lexicographic entry at the beginning of the 18th century due to Polikarpov-Orlov who described its meaning 1 in his dictionary. In its meaning 2 – based on the Greek-Church Slavonic tradition, – the term is found in almost all the text sources examined by the author, starting from *Adelphotes*, that is from the end of the 16th century. As for its first lexicographic fixation, it took place in 1763 in Poletika’s dictionary.

Keywords

stress, phonetics, linguistic term, semantic structure, lexicographic analysis, historical-linguistic analysis, etymological analysis

For citation

Ivanov, A. V. *Udareniye: Diachronic and Lexicographic Description of the Linguistic Term and its Breaking Away from the Greek and Church Slavonic Tradition*. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 48–67. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-48-67

Постановка проблемы, цель и методы исследования

Термин «ударение» в терминологии русской лингвистики известен с давних времен. Традиционно принято выделять в его семантической структуре два основных значения: 1) выделение одного из слогов в составе неодносложного слова, слова в составе синтагмы (речевого такта), синтагмы в составе фразы различными фонетическими средствами, к примеру усилением голоса, повышением тона в сочетании с увеличением длительности, интенсивности, громкости, и 2) графический знак, показывающий на письме такое выделение (см., к примеру, в [Ахманова, 2004, с. 482]). В обоих случаях термин «ударение» соотносится с соответствующими значениями термина «акцент», а также со значениями устаревшего и вышедшего из научно-лингвистического употребления термина «сила». В первом своем значении термин

«ударение» синонимичен еще и терминам «гласоударение»¹ и «словоударение»², которые также перешли в разряд устаревших. В настоящее время практически отсутствуют исследования, позволяющие проследить всю историю развития семантики термина и попытки его лексикографирования с опорой на изданные с конца XVI до конца XIX в. текстовые и лексикографические источники, благодаря которым можно установить полную хронологию и проследить процесс семантизации термина «ударение»³.

Автор ставит своей целью систематизировать этимологическую информацию о слове «ударение» и описать историю семантического развития термина «ударение» начиная со времени появления первых русских грамматик и лексиконов. В ходе исследования используются методы сравнительно-сопоставительного, дефиниционного, этимологического и семантического анализа.

Результаты анализа текстовых и лексикографических источников планируется в сокращенном виде положить в основу словарной статьи «Ударение» в историко-этимологическом словаре лингвистической терминологии, составление которого представляется необходимым в связи с отсутствием такого справочника в номенклатуре существующих справочных изданий.

1. Характеристика материала исследования

Языковой материал собран по примерно 300 текстовым и лексикографическим источникам на церковнославянском и русском языках включая одноязычные, двуязычные и многоязычные словари и глоссарии, этимологические словари, номенклаторы, справочники и грамматики. Время создания текстовых источников статьи охватывает период с 1591 г., когда в Лемберге (Львов) был издан *Adelphotes* – первая печатная греко-церковнославянская грамматика, составленная Арсением, архиепископом Элассонским, и его учениками, по 1885 г., когда увидела свет *Практическая славянская грамматика* Водовозова, и была опубликована работа *Русское правописание* Грота. Список изученных лексикографических источников открывает *Ле҃ѣко́нь треа́зычньѣ* Поликарпова-Орлова [1704] и заканчивает *Большой этимологический словарь русского языка* Багриновского [2020].

¹ Термин «гласоударение» в форме «гласаудареніе» как эквивалент лат. «accentus» и как синоним слова «припѣвъ» встречается, к примеру, в *Dictionarium Latino-Slavonicum* [DLS, 1700, р. 8] (РГБ. Ф. 173.1. Ед. хр. 335 (Ин. 2172).); позднее у Курганова [1769, с. 101; 1793, ч. 1, с. 106].

² Термин «словоударение» встречается в 1788 г. как синоним слова «просодия» у Барсова: «Словоудареніе, или собственно Просодія, есть наставленіе о томъ, какой должно дать въ выговорѣ тонъ или силу каждому складу, и оное въ потребномъ случаѣ на письмѣ означить принятыми для сего над//строчными знаками» [РГ, 1981, с. 78], как синоним слова «акцент» у Курганова: «Акцентъ, словоудареніе» [Курганов, 1793, ч. 2, с. 225], как синоним слова «просодия» у Кошанского: «Произносить, учить *Просодія* или *Словоудареніе*» [Кошанский, 1807, с. 3], как синоним слова «просодия» в сочинении *Начальныя Правила: «Произносить [учить], Просодія или Словоудареніе»* [НП, 1816, с. 3], как синоним слов «просодия» и «словопроизношение» у Пенинского: «Что же касается до Словопроизношенія или Словоударенія (Просодіи), <...> оное не имѣть мѣста въ Грамматикѣ Славянскаго языка» [Пенинский, 1825, с. 2], в *Россійской грамматикѣ* у Кряжева: «Словоудареніе учить, какіе слоги въ реченіяхъ произносить съ повышеніемъ и какіе съ пониженіемъ голоса» [Кряжев, 1834, с. 89], в 1852 г. в статье *Знакомство съ Державинымъ* у Аксакова: «...онъ приходилъ въ нетерпѣніе и управлялся уже съ языкомъ безъ всякаго уваженія: гнулъ на колѣно синтаксисъ, словоудареніе и самое словоупотребленіе» [Аксаков, 1886, с. 237]. Лексикографировано как синоним слова «акцент» у Яновского [1803, ч. 1, стб. 72–73], а также у Ушакова [ТСРЯ, 1996, т. 4, стб. 273]. Ушаков приводит ссылку на Аксакова, полагая, видимо, что первая письменная фиксация термина «словоударение» относится к статье Аксакова о Державине, опубликованной в 1852 г. На самом деле, более раннее словоупотребление относится как минимум к 1788 г.

³ В существующих исследованиях в основном затрагивается проблематика терминологий, разрабатываемых в авторских грамматиках, или описывается терминология грамматик, относящихся к некоторому ограниченному отрезку времени или к конкретной эпохе.

2. Результаты исследования и обсуждение

2.1. Историко-этимологический анализ

Слово «ударение» появилось в составе лексики русского языка как производное от глагола «ударять», который, в свою очередь, выступает в качестве производного от слова «удар», зафиксированного в словарном фонде языка еще в X в. [Багриновский, 2020, с. 962].

Слово «удар», равно как и его производные, обнаруживает, по данным этимологических словарей, общеславянское происхождение. Этимологи выделяют общеславянскую основу *dĕg-, *dŏg-, *dyg-, восходящую к ие. *dĕr-, *dŏr-, *derā- [Pokorný, 1959, Bd. 1, S. 206–208; Черных, 1993, т. 2, с. 284]; ср.: др.-инд. dag-: dāras ‘трещина’, ‘щель’, ‘дыра’, drñāmi, dñāti ‘раскалывает’. Рус. удар < ударять (связано с рус. дер|ý, дра|ть, раз|дóр, за|дóр, у|дár; по мнению Преображенского, «связь с “драть” не сознаётся» [Преображенский, 1949, т. 3, с. 41]) < ст.-слав. оудариати < оударити (связано с ст.-слав. дьрати, держ); ц.-слав. оударити как эквивалент греч. ῥᾱίζω (rhárizō) ‘ударять’, ‘бить’ [Востоков, 1861, т. 2, с. 247]; отсюда рус. ударение < ст.-слав. оударѣнїи (оударении); ц.-слав. оударкник как эквивалент греч. ῥάπισμα (rhápisma) ‘удар’, ‘пощечина’ [Ibid.]; ср.: греч. дер-: δέρω, δείρω, δорά, δέρμα, δῆρις, гот. taíran, ас. teran, англ. tear, двн. ziru, (fir-)zeran, нем. zehren, лит. diriùti, dirú, dirti, лтш. dīrāt, nu-daras, укр. у|дár, у|дár|ити, с.-хорв. дри|jèти, дèра|ти, дер|нути, дир|ати, дар|нути, словен. udariti, чеш. deru, dráti, drávati, dru dřiti, rozdíratí, díra, udeřiti, польск. drę, drzeć, darnać, zderzyć, rozdzierać [Miklosich, 1886, S. 41; Горяев, 1896, с. 96; Преображенский, 1910–1914, т. 1, с. 194; СС, 1994, с. 728; Фасмер, 1996, т. 4, с. 149; SJS, 1997, vol. 4, p. 605–606; Крылов, 2005, с. 120; Derksen, 2008, S. 103–104, 107, 135, 136, 507; Багриновский, 2020, с. 962].

Глагольная форма «ударять» в лингвистическом значении ‘произносить с ударением’, ‘ставить под ударение’ встречается в 1596 г. в сочинении *Граммати́ка словенска* у Зизания: «...Тѣ́каѣ ѣсть, ѿ́же тѣ́жкѣ твѣ́ритъ о́ударѣти на мѣ́стѣ на нѣ́мже ѣсть» [Зизаний, 1596]. У Смотрицкого в *Граммати́ки славенскія правильное свнта́гма* глагольное словоупотребление зафиксировано в 1638 г. («Орѣогра́фіѧ о́учи́тѣ пра́во писа́тъ ѿ гла́соѣ въ рече́нїи* пра́мо о́удра́ѣтъ [...] [1]») [Grammatiki, 1977, S. 1]) и десятью годами позднее [Смотрицкий, 1648, с. 45 об.]. Весьма часто глагольную форму в совершенном и несовершенном виде использует Тредиаковский в своих рассуждениях *Объ орѣографїи старїнной і новой*, датированных 1748 г., имея в виду произношение с ударением, но не постановку знака ударения в слове: «Посему, въ латїнскомъ языкѣ сіе токмо надобно вѣдать, когда должно на вторый, і когда на третїй складъ сіюю ударїть. <...> ежели слово есть двусложное; то всегда на первый слогъ отъ лѣвѣи ру́ки сіюю ударять должно...» [Тредиаковский, 1849, т. 3, с. 161]. Между 1648 и 1748 гг. зияет лакуна, поскольку поиски соответствующего словоупотребления в обследованных источниках результата не дали. После 1748 г. употребление глагола «ударять» в лингвотерминологическом значении становится частотным.

Первую попытку лексикографирования глагольной формы в 1863 г. предпринял Даль, предложив дефиницию, в которой глагол «ударять» указывается не только как лемма, но и встречается в деепричастной форме в самом толковании слова: «УДАРЯ́ТЬ, *ударить* <...> Сказать что съ удареньемъ, ударяя голосомъ, придавая речи своей вѣсь, силу» [Даль, 1994, т. 4, с. 472].

2.2. Семантический анализ

и опыт лексикографирования термина «ударение»

Целесообразно рассмотреть процесс формирования семантической структуры термина «ударение» с учетом двух упомянутых выше значений.

2.2.1. Значение 1: способы его выражения в текстовых источниках

В первом значении слово «ударение» встречается в 1591 г. в львовском издании *Адельфотиса*: «**Есть оудареніе напряженіе, или ослабленіе или посре́дство сло́говъ, блгогласіе имѣющее** [1786]» [Adelphotes, 1973, S. 206]. Трактат «Об ударении» является одной из заключительных частей Адельфотиса, входящих в раздел «О просодии» и, по мнению Студиньского [1895, с. 22], представляет собой сокращенное переложение соответствующего места из грамматики Ласкариса, при этом сохранившее авторскую дефиницию термина. В Адельфотисе ударение относится к просодии; она постулируется в количестве десяти видов, включая в себе не только такой звуковой признак как напряженность, но и количество (время), придыхательность (дух) и пр. Определение самого термина «ударение», хотя и содержит указание на ту или иную степень напряженности при произнесении звука, достигаемую путем ослабления или напряжения голоса, связывается, тем не менее, с понятием долго-ты и краткости звуков: с большим напряжением произносятся долгие звуки, с меньшим – краткие. Нечеткое и не всегда последовательное различие качественных и количественных признаков звука обусловлено, с одной стороны, сильным влиянием греческой грамматической традиции, с другой – может быть объяснено самим характером русского ударения, которое в период XII–XIV вв. [ИГРЯ, 2020, с. 86, 150] в результате постепенной утраты интонационных различий и совпадения в едином ударении акута и циркумфлекса становилось квантитативно-динамическим.

Смотрицкий в *Грамматіки Славенскія правильное сунтагма* [1619; 1648], следуя за Адельфотисом и используя греческую терминологию, систематизирует применительно к старославянскому языку три вида ударения и знаки, отображающие их на письме [Прокошина, 1966, с. 96]: «**Ѡ оударѣнїи. оударѣнїа просѡдїи соѣтъ трїи. ѡстраа. тѣжжаа. ѡбелѣѣннаа**» [Смотрицкий, 1619; 1648, с. 60]. У него же в *Грамматіки или Письменница языка Словѣнскаго*, изданной в Кремьне в 1638 г., читаем: «**Ѡдарѣнїе ѣсть, воꝛношенїе, или ѡтисненїе, либо среꝑство, славѣ [славѣ] блгогласїе имѣющее. Ѡдарѣнїа просѡдїа соѣтъ трїи.** [100]» [Grammatiki, 1977, S. 83]. Как видим, Смотрицкий почти дословно повторяет определение термина, предложенное в Адельфотисе. Иногда интерпретация авторских интенций в грамматике Смотрицкого затруднена тем, что в тексте смешиваются оба значения термина «ударение», под которым понимается не только собственно ударение, но и обозначающие его диакритические знаки – оксия, вария, обелеченная.

В искомом значении термин «ударение» обнаруживается в сочинении *Бжкварь* у Полоцкого: «**Просѡдїа вѣрхнаа или оударѣнїа гласа ѣже ѡупотребляють славяне**» [Полоцкий, 1679, с. 96], в сочинении *Грамматика славенская* у Максимова: «**Тѡни или оударѣнїа сѣтъ ...**» [Максимов, 1723, с. 172]; у него же находим: «**Речѣнїа єдинослѡжна, коємѡлибо речѣнїю послѣдствующаа, не прїемлютъ оударѣнїа**» [Там же, с. 173], в 1725 г. у Поликарпова-Орлова: «**Чтѡ ѣсть тѡнъ или Ѡдарѣнїе; ѣсть воꝛношенїе или ѡтисненїе сло́говъ блгогласїе имѣющее**» [Поликарпов-Орлов, 2000, с. 327]⁴; у него же: «**Чтѡ ѣсть Ѡдарѣнїе; ѣсть просѡдїйнаа гласа хранѣнїе**» [Там же, с. 334].

К середине XVIII в. терминология, связанная с ударением и передачей основных его признаков и видов, становится более нормализованной. К примеру, Шванвиц помещает информацию об ударении в просодический раздел своей грамматики, традиционно трактуя просодию в целом как учение о принципах и средствах членения речи и соединения расчлененных частей: «**Просодїа учить, какое ударенїе должно дать въ произношенїи всякому сло́ву и, слѣдовательно, какимъ голосомъ всякой сло́гъ выговаривать, протяжнымъ или сокращеннымъ, тихимъ или скорымъ**» [Шванвиц, 1745, с. 437]. Как видим, основными признаками ударного слога Шванвиц считает его длительность, достигаемую за счет темпа произнесения,

⁴ Птрб. РНБ. Ф. НРСК 1921. 60.

и высоту тона (голоса). Отсюда возникает подразделение ударения на два вида: «Удареніе есть двоякое, тоническое и сложное» [Шванвиц, 1745, с. 437]. Под тоническим ударением (accentus tonicus) понимаются модуляции тона (голоса), а под сложным ударением (accentus syllabicus) – слоговое или словесное ударение, причем под последним имеется в виду главное ударение в слове, хотя падать оно, согласно Шванвицу, может не только на один, но и на несколько слогов внутри одного слова. Иначе говоря, Шванвиц, подобно многим грамматистам того времени, не делает различия между ударением в фонетическом аспекте и ударением по отношению к различным единицам языка.

В 1748 г. слово «ударение» появляется в сочинении Третьяковского *Къ читателю*: «...членъ Періода имѣтъ безразборныя ударенія слоговъ, а Стихъ опредѣленныя по извѣстнымъ мѣстамъ чрезъ одинъ, или чрезъ два слога неударяемый; что самое и составляетъ наши Стопы, изъ которыхъ иные удареніемъ начинаются...» [Третьяковский, 1849, т. 1, с. XXIII–XXIV]. В его определении выявляется связь ударения с метром и ритмом, свойственная поэтической речи, но не прозаической; иначе говоря, Третьяковский постулирует ритмическую функцию ударения в стихосложении.

У Ломоносова в *Россійской грамматикѣ* 1755 г. читаем: «Разностію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ» [Ломоносов, 1755, с. 21]⁵. Несмотря на то что Ломоносов оперирует здесь лексикой, имеющей отношение только к высоте голоса («возвышение», «унижение»), не упоминая о других фонетических средствах выделения ударного гласного, для него, тем не менее, очевидно различие между высотой и длительностью звука. Так, он замечает: «Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя по сему не такъ чувствительны были какъ протяженія» [Там же].

В искомом значении слово «ударение» обнаруживается и в других источниках, относящихся к XVIII в. В частности, оно встречается у Барсова: «Удареніе словъ состоитъ въ протяженіи или сокращеніи реченія» [Барсов, 1773, с. 2], который позднее, однако, несколько расширяет толкование слова: «Удареніе словъ учить каждое реченіе произносить правильно, то есть съ протяженіемъ, или съ сокращеніемъ гóлоса» [Барсов и др., 1784, с. 2]. Эту же мысль он повторяет в более пространном своем определении в Московском списке его *Россійской грамматикѣ*: «Въ двусложномъ или многосложномъ реченіи не можно всѣхъ складовъ совершенно равнымъ голосомъ выговорить; <но> одинъ изъ нихъ произ<н>осится всегда нѣсколько выше, сильнѣе и протяжнѣе прочихъ... Сіе измѣненіе голоса называется *тономъ сілою* и *удареніемъ* складовъ или словъ» [РГБ, 1981, с. 78]. Ясно видно, что сущность этого фонетического явления Барсов связывает с манерой произнесения речевого высказывания, выделяя, подобно Третьяковскому, но не называя их, такие качества высказывания, как размеренность и ритмичность, достигаемые за счет чередования ударных и безударных слогов, произносимых с большей или меньшей длительностью.

Слово *ударение* встречается в сочинении *Сокращеніе вѣсѣхъ наукъ* у Зульцера в переводе Морозова: «Грамматика <...> разсматриваетъ также и то, что <...> въ разсужденіи ударенія примѣчать надлежитъ» [Зульцер, 1781, с. 17], в *Краткой Россійской грамматикѣ* у Сырейщикова: «Голосъ возвышается въ произношеніи тѣхъ слоговъ, на коихъ находится удареніе» [Сырейщиков, 1787, с. 56], в сочинении *Писмовникъ* у Курганова: «Удареніе есть средство повышенія или пониженія голоса для указанія различія въ словахъ разнаго знаменованія, а одного выговора» [Курганов, 1793, т. 1, с. 4]. Курганов, как и Сырейщиков, с одной стороны, традиционно связывает ударение с модуляциями тона (голоса), с другой же стороны, говорит о произносительной силе («сила ударения»). В том же источнике у него обнаруживается второе определение ударения: «Удареніе есть возвышенія или утисненія либо униженія

⁵ Черных замечает, что Ломоносов предпочитал пользоваться словом «ударение» вместо слова «акцент» [Черных, 1993, т. 1, с. 36].

голоса въ письмѣ и въ чтеніи или говореніи хранимое измѣненіе» [Курганов, 1793, т. 1, с. 106–107]. В этой формулировке понятие «ударение» трактуется уже в более широком смысле, с акцентом не только на интонационно-просодической функции ударения, но и с упоминанием графических средств его обозначения.

В значении, аналогичном трактовке Барсова и его последователей, слово «ударение» находим у Байбакова: «Удареніе показываетъ въ каждомъ реченіи возвышеніе одного склада предъ прочими; такъ же мѣру и количество словъ къ сложенію стиховъ» [Байбаков, 1794, с. 1]; у Светова: «Удареніе словъ или Просодія научаетъ надлежащему произношенію и измѣренію реченій» [Светов, 1795, с. 10]; Модрю: «Голосъ возвышается въ произношеніи тѣхъ слоговъ на коихъ находится удареніе» [Модрю, 1808, с. 115]; Орнатовского: «Возвышеніе, или протяженіе голоса въ какомъ нибудь слогѣ реченія называется удареніемъ (accentus)» [Орнатовский, 1810, с. 264]; дважды у Греча: «Въ произношеніи цѣлыхъ словъ надлежитъ давать онымъ надлежащее удареніе, т. е. повышать голосъ на одномъ изъ слоговъ многосложнаго слова» [Греч, 1828, с. 123], и позднее: «Удареніе есть возвышеніе голоса на одномъ изъ слоговъ многосложнаго слова...» [Греч, 1830, с. 90]; в сочинении Половцова *Тетрадь русской грамматики*: «При произношеніи двухсложныхъ, трехсложныхъ, четырехсложныхъ, и вообще многосложныхъ словъ, одинъ слогъ выговаривается обыкновенно съ бѣльшимъ противу другихъ повышеніемъ голоса, которое называется удареніемъ» [Половцов, 1835, с. 137].

В некоторых грамматиках конца XVIII – начала XIX в. слово «ударение» упоминается в связи с ударенностью различных частей речи, при этом полноценная дефиниция собственно термина «ударение» не приводится⁶. Таковы, к примеру, следующие высказывания, в которых он был зафиксирован. В сочинении *Лексиконъ* у Мефодия: «Средніе глаголы имѣющіе на послѣднемъ слогѣ удареніе склоняются какъ страдательные» [Мефодий, 1783, с. 22]; в 1788 и 1797 гг. в *Начальныя основанія...* Соколова находим: «Когдажъ удареніе на послѣднемъ складѣ нѣтъ, тогда вмѣсто *И* приемлется *Б...*» [Соколов, 1797, с. 125]; в сочинении *Начальныя основанія...* Померанцева: «Въ тѣхъ глаголахъ, кои удареніе имѣютъ надъ *ю*, въ предпослѣднемъ слогѣ пишется *е*, а не *ъ*. На пр. *клею, влею* и пр.» [Померанцев, 1813, с. 49]; наконец, в *Краткой Россійской Грамматике* Вербицкого: «Таковыя имена въ предложномъ падежѣ единств. числа, когда оный соединяется съ предлогомъ *въ* или *на*, удареніе имѣютъ надъ буквою *ю...*» [Вербицкий, 1813, с. 29].

Отвлекаясь на время от принятого в статье хронологического упоминания обследованных источников, приведем аналогичные примеры. Так, в *Грамматике* (без указания авторства) обнаруживаем: «Многія слова изъ сего правила исключаются, не взирая на то, что въ оныхъ надъ буквою *е* находится удареніе...» [ГР, 1822, с. 6]; в *Полной Россійской грамматике* у Меморского: «Нарѣчія, кончащіяся на *и*, имѣютъ удареніе на послѣднемъ складѣ...» [Меморский, 1823, с. 132]; у Тимаева: «Всякое слово въ Русскомъ языкѣ имѣетъ удареніе» [Тимаев, 1832, с. 95]; в *Грамматике языка славянскаго* у Добровского: «Русскіе ставятъ удареніе на послѣднемъ слогѣ въ первомъ лицѣ глаголовъ...» [Добровский, 1834, с. 138]; в *Грамматике языка Русскаго* Калайдовича: «Въ многосложныхъ словахъ одна гласная, одинъ тонъ, имѣетъ на себѣ удареніе голоса» [Калайдович, 1834, с. 10]; и в *Россійской грамматике* у Кряжева: «Слова, при всѣхъ перемѣнахъ окончаній сохраняющія удареніе на одномъ слогѣ, называются словами съ неподвижнымъ удареніемъ...» [Кряжев, 1834, с. 89].

⁶ Сюда мы не относим опубликованные в XIX в. на русском языке многочисленные грамматики, в которых слово «ударение» упоминается в связи с особенностями акцентуации отдельных языков, таких как церковнославянский и греческий. В качестве примера приведем выдержки из *Греко-Россійской Азбуки*: «Греческой языкъ имѣетъ три ударенія...» [ГРА, 1820, с. 21], из *Грамматики церковно-словенскаго языка* Востокова: «... 63) строи, строити, покои, покоити, и другіе съ удареніемъ на коренной...» [Востоков, 1863, с. 67], из *Грамматики* Нидерле [1873]: «Удареніе или тонъ слова (просодія, accentus)» бываетъ въ греческомъ языкѣ всегда на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ слова...» [Нидерле, 1879, с. 26].

Обобщая точки зрения на ударение как просодическое явление, следует обратить внимание на повторяющиеся метаязыковые формулировки «протяжение голоса», «сокращение голоса», «повышение голоса», «возвышение голоса» и т. д. Если первые две из них можно объяснить недостаточно четким различием длительности и силы, сопутствующих произнесению ударного слога, то частое употребление двух других заставляет нас вспомнить о двойственной природе ударения, описанной Брандтом: «Удареніе *по природѣ* различаютъ двоякое: 1) удареніе, состоящее въ повышеніи голоса и 2) удареніе, состоящее въ усиленіи голоса, которое впрочемъ неизбѣжно соединено съ нѣкоторымъ повышеніемъ его» [Брандт, 1880, с. 2]. Из этих двух свойств ударения Брандт выводит два вида ударения – мелодическое (хроматическое) и экспираторное (ритмическое). Из сказанного следует, что большинство авторов русских грамматик начала XVII – первой половины XIX в. связывали русское ударение прежде всего с длительностью и модуляциями тона (голоса), а не с интенсивностью (силой), которую можно считать основным признаком ударенного слога в языках с динамическим ударением.

Востоков в работе *Опытъ о русскомъ стихосложеніи* дает уже более полную дефиницию термина «ударение», соотнося его с франц. *l'accent* и нем. *der Ton*: «Удареніе или сила... есть повышеніе голоса въ каждомъ словѣ на одномъ или на нѣсколькихъ слогахъ, раждающееся необходимо отъ переводимаго дыханія при произнесеніи слова, и способствующее между тѣмъ внятности или явственному раздѣленію словъ въ произношеніи» [Востоков, 1817, с. 95]. Помимо уже выявленной ранее традиционной связи ударения с модуляциями тона (голоса) Востоков концентрирует внимание на физиологических особенностях акцентуации, имплицитно выявляющих значимый характер произносительной силы, зависящей от правильной постановки дыхания в процессе порождения речи. К подобной трактовке, дополненной рассуждениями об акустической стороне ударения, спустя 60 лет обратится и Крушевский (ср.: «...чѣмъ энергичнѣе удареніе даннаго языка, чѣмъ больше (отдѣльныя) разницы силы гласныхъ ударяемыхъ и неударяемыхъ, тѣмъ (фізіологически) неопредѣленнѣе уложенія неударяемыхъ гласныхъ и (акустически) неопредѣленнѣе впечатлѣнія ихъ на органъ слуха» [Крушевский, 1879, с. 93]), а вслед за ним Грот в *Русскомъ правописаніи*: «Съ понятіемъ о гласныхъ связывается понятіе объ удареніи, или *акцентѣ*. Такъ называется то усиленное выдыханіе воздуха, съ которымъ произносится одинъ изъ слоговъ каждаго слова» [Грот, 1885, с. 6].

Отдельного внимания заслуживают замечания грамматистов о необходимости различать понятия длительности и интенсивности (силы) при определении ударения как средства выделения фонетическими средствами части слова (синтагмы) в составе более сложной языковой единицы. В частности, Байбаков в *Грамматике славено-россійскаго языка* замечает: «...понеже въ Россійскомъ языкѣ нѣтъ просодіи съ греческой или латинской введенной, которая бы означала долгія и короткія въ количествѣ слова [Prof. *quantitativa*], но есть одна просодія *тоническая*, которая означаетъ долгими и короткими слогами тѣ, надъ коими бываетъ удареніе гóлоса, а прочіе всѣ слоги короткими, <...> для того оное раздѣленіе здѣсь и не полагается» [Байбаков, 1794, с. 4]. Катков в работе *Объ элементахъ и формахъ...* высказывается еще более определенно: «Русскій (общепринятый) языкъ смѣшалъ удареніе слоговъ съ ихъ количествомъ» [Катков, 1845, с. 60]. Ему вторит Буслаев в своем *Опыте исторической грамматики*: «Долготу и краткость гласныхъ мы уже не отличаемъ, а пользуемся только повышеніемъ голоса, т. е. удареніемъ и пониженіемъ» [Буслаев, 1858, с. 25]. Эту же мысль Буслаев [1874, с. 3] дословно повторяет в *Учебнике русской грамматики*, опубликованном спустя 16 лет.

2.2.2. Значение 1: способы его выражения в лексикографических источниках

В искомом значении термин «ударение», предположительно, впервые встречается в начале XVIII в. в форме «будареніе» как эквивалент лат. *ictus*, *percussio* в *Лежіконъ треазычный* Поликарпова-Орлова [1704, с. 138]; в форме «удареніе» в сочинении *Нѣмецко-латинскій*

и рускій ле҃жиконъ как синоним рус. *сила* и эквивалент нем. *Wortton* («Thon des Worts»), лат. *accentus* [НЛРЛ, 1731, с. 632]; ок. 1744 г. в форме «**ударѣніе**» без указания на значение слова у Кантемира [РФС, 2004, т. 2, с. 1169] и у Литхена: «удареніе гласа l'accent» [1762, с. 694].

В XIX в. Кронеберг включает термин «ударение» в словник своего двуязычного словаря как эквивалент лат. *accentus*, выделяя в его семантике два значения: «Удареніе, произношеніе, долгой или короткой звукъ. (Такъ называются вообще ударенія, значки, ставимые надъ гласными буквами)...» [Кронеберг, 1834, стб. 26; 1849, с. 7]. Затем термин встречается у Рейфа: «То же находимъ и въ словахъ: и они имѣють свое средоточіе, свою связь; это заключается въ удареніи. Одинъ изъ слоговъ многосложнаго слова произносится съ бѣльшимъ напряженіемъ голоса, нежели прочіе...» [Рейф, 1845, с. XIII–XIV] и как эквивалент франц. *accent tonique*, нем. *Tonfall*, англ. *accent* у него же: «**Ударѣніе**, *sn.* <...>; *det* *Tonfall*; *accent*» [Там же, с. 724]; в 1863 г. у Даля [1994, т. 4, с. 472]. В дальнейшем термин «ударение» приобретает дефиницию, которая отражает современный взгляд на природу этого явления.

2.2.3. Значение 2: способы его выражения в текстовых источниках

Значение 2 в силу частого смешения собственно ударения с диакритическими знаками, обозначающими его на письме, в первых русских грамматиках XVI–XVII вв., как правило, сопровождает значение 1. Это обстоятельство зачастую затрудняет понимание того, что именно имели в виду их авторы, рассуждая об ударении. Примером тому служит упоминание об ударении у Зизания: «**Просѡдіа ѣсть оударѣніе гласа писмѣннаго**» [Зизаний, 1596]. Смотрицкий же говорит о трех знаках, отображающих на письме три вида ударения: «**ѡ оударѣніи. оударѣніа просѡдіи соѣтъ трѣ. ѡстраа. тѣжкаа. ѡблечѣннаа**» [Смотрицкий, 1619; 1648, с. 60].

Диакритику описывает и Тредиаковский в *Объ ортографіи старинной і новой* (1748) соответствующую: «есть ещѣ і палочки, которые *сілоу*, тоестъ, *просодіеу*, ілі *удареніемъ* імену ются» [Тредиаковский, 1849, т. 3, с. 48 и след.]. Позднее у него же в труде *Способъ къ Сложенію Россійскихъ Стиховъ* (1751/1752): «И понеже Літеры, Склады, Удареніе или Сила, коя однажды токмо во всякомъ словѣ, и на одномъ въ немъ нѣкоторомъ изъ складовъ полагается...» [Там же, с. 123]. То же обнаруживается в Московском списке грамматики у Барсова (ок. 1786/1788 гг.): «Имена буквъ при складываніи выговариваются тише и ниже, а складъ самый изъ нихъ происшедшій выражается нѣсколько громче и выше; чего ради оный здѣсь въ примѣрахъ и означенъ вѣздѣ свѣрху наискось проведенною черточкою, что называется *сіла* или *ударѣніе*» [РГ1, 1981, с. 67].

Ситуация становится более понятной, когда автор, говоря об ударении, приводит символы, обозначающие тот или иной его вид, или прямо относит их к разряду надстрочных диакритик. Так, упомянутый выше Барсов замечает: «[надстрѣчные знакі] <...> какъ то <...> 2.) Сіла или ударѣніе, въ черточкѣ проведенной надъ гласною буквою, свѣрху внизъ отъ правой руки к лѣвой, такимъ образомъ (´), или обратно отъ лѣвой руки къ правой (´), и показываетъ тотъ складъ, который во многосложномъ реченіи выше другихъ выговорить должно...» [Там же, с. 73]. Теплов, описывая французское ударение, насчитывает три его вида: «Сколько имѣется удареніевъ во Французскомъ языкѣ? Три: острое (´), тяжкое (˘) и облеченное (^ ~)» [Теплов, 1787, с. 19].

Вслед за Тредиаковским об ударении во втором его значении говорит Ломоносов: «Для оказанія складовъ съ удареніемъ отъ другихъ безъ ударенія ставятъ Греки надъ ними черты и другіе знаки, которые по большей части перенесены къ Славянамъ и Россіянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ» [Ломоносов, 1755, с. 22].

В значении 2 термин «ударение» встречается у Курганова: «...надстрочныя [знаки называются] удареніями» [Курганов, 1793, т. 1, с. 3]; у него же: «Удареніевъ три, острое ´, тяжкое ˘, краткой ˘ означаемыхъ чертою и скобкою» [Там же, с. 4]. Графические знаки, перечисляемые Кургановым, с учетом описываемой им выделительной функции ударения должны,

по мысли автора, использоваться для различения графических омонимов (омографов); при этом ударение острое ставится по норме того времени в середине слов (пóлонь – полóнь), а тяжкое – на конечных слогах (мúка – мукá). К этому ряду Курганов относит и разные формы одного и того же слова, различающиеся лишь ударением (лйца – лицá).

Однако в грамматиках XVIII–XIX вв. к диакритикам нередко причисляются знаки долготы и краткости, отчего в складывающейся терминологии языкознания возникают термины «долгое ударение» и «краткое ударение»⁷ (об этом см. ниже). К примеру, в *Россійской Грамматике* находим: «...знаки ударенія нерѣдко поставляются надъ гласными буквами для показанія, которые слоги протяжно выговариваются...» (РГ₂ 1802, с. 37) В более позднем ее издании читаем: «*Вопр.* Что называется удареніе[м?] *Отв.* Знакъ, показывающій ско[ль] медленное произношеніе слоговъ, с[лова со]ставляющихъ» [РГ₃, 1816, с. 124].

Анализируя комментарии составителей русских грамматик конца XVI – начала XIX в., можно прийти к очевидному выводу о том, что в графическом обозначении видов ударения они следовали греческой и церковнославянской традиции, упоминая часто оксию, варию и облеченную (периспомен). Прямую отсылку к церковнославянскому влиянию находим в *Грамматике Россійскаго языка* у Бутовского: «Въ Церковныхъ книгахъ, каждое реченіе ознаменовано удареніемъ...» [Бутовский, 1809, с. 21].

Нас в данном случае интересует не столько приверженность грамматистов той или иной традиции, сколько сам факт употребления термина «ударение» во втором значении. По этой причине в число источников, подлежащих обследованию, были включены не только грамматики русского языка указанного периода, но и греческие, церковнославянские, польские, французские, составленные для русского читателя.

Ниже приводятся примеры искомого словоупотребления, обнаруженные в источниках, охватывающих период с 1816 по 1885 г. Термин «ударение» встречается в сочинении *Начальныя Правила*: «Въ тѣхъ словахъ, гдѣ надъ ѓ удареніе, никогда не произносится о, какъ а...» [НП, 1816, с. 64]; в *Новой грамматике* у Платонова-Кречетникова: «...удареніе (τονός), раздѣлительные и другіе знаки (σημεῖα) слова, писменно изображеннаго... <...> Три ударенія: 1) острое (ὀξεῖα) (')...» [Платонов-Кречетников, 1817, с. 9]; в *Россійской грамматике*: «Надстрочные или знаки ударенія нерѣдко поставляются надъ гласными буквами, для показанія, которые слоги протяжно выговариваются...» [РГ₄, 1819, с. 31]; в *Греко-Россійской Азбуке*: «Греческой языкъ имѣетъ три ударенія...» [ГРА, 1820, с. 21]; в *Славянской грамматике* Пенинского: «Въ простой рѣчи или Прозѣ сего языка надъ каждымъ словомъ ставится удареніе» [Пенинский, 1825, с. 2]; в *Пространной Русской грамматике* Греча: «Въ нѣкоторыхъ языкахъ различаютъ по два и по три ударенія (*тяжкое, острое и облеченное*). Въ Русскомъ языкѣ нѣтъ сего различія» [Греч, 1830, с. 90]; в *Грамматике Польскаго языка* у Семигиновского: «Удареніе надъ согласными <...> тамъ, гдѣ онѣ выговариваются мягко...» [Семигиновский, 1831]; в сочинении *Основанія...* у Белинского: «Надъ Местоименіемъ *что*, для отличія его отъ Союза *что*, ставится удареніе» [Белинский, 1837, с. 157]; в *Практической славянской грамматике* Водовозова: «Изъ другихъ знаковъ не трудно замѣтить ударенія...» [Водовозов, 1885, с. 192].

Анализ приведенных примеров показывает, что уже со времен Ломоносова составителям русских грамматик была ясна необходимость отказа от прежнего греко-церковнославянского деления ударения на три вида, так как в русском языке сформировался единый тип ударения. Весьма показательным в этом отношении является высказывание Греча в грамматике 1830 г.: «Въ Русскомъ языкѣ нѣтъ сего различія». По причине одинаковости русского ударения, каким бы знаком оно ни отображалось на письме, Грот также не видит надобности в иных знаках ударения, кроме акута [Грот, 1885, с. 7]. Таким образом, можно считать, что к 1830 г.

⁷ Номинация такого рода свойственна в этот и более ранний период не только русским грамматикам, но и грамматикам английского и немецкого языков. Терминологические эквиваленты на этих языках («long / short accent», «langer / kurzer Accent») весьма часто встречаются как в текстовых, так и лексикографических источниках на этих языках.

эпоха типологизации русского ударения по греческому и церковнославянскому образцам завершается, как и попытки формального и содержательного переноса соответствующих терминологических номинаций в метаязык русской лингвистики.

2.2.4. Значение 2: способы его выражения в лексикографических источниках

По результатам обследования словарей и лексиконов, второе значение термина «ударение» стало объектом лексикографирования начиная с 1763 г. В частности, оно встречается в форме «удареніе» как эквивалент лат. *accentus*, греч. *προσφῶδι*, англ. *accent*, нем. *Tonzeichen* в *Словаре на шести языкахъ* Полетики [1763, с. 194]; в форме «ударёніе» в *Словаре Академіи Россійской* применительно к печати церковных книг: «знакъ правописанія изображаемый черточкою надъ тѣмъ слогомъ слова поставляемою, который протяжно выговаривать должно» [САР, 1794, т. 6, кол. 415]; как эквивалент лат. *accentus* у Кронеберга: «Удареніе, произношеніе, долгой или короткой звукъ. (Такъ называются вообще ударенія, значки, ставимые надъ гласными буквами)» [Кронеберг, 1834, стб. 26; 1849, с. 7]; в *Словаре ц.-слав. и рус. яз.*: «знакъ правописанія изображаемый черточкою надъ слогомъ, который должно выговаривать протяжно, или съ повышеніемъ голоса» [СЦСРЯ, 1847, т. 4, с. 325]; в 1863 г. в форме «ударёнье» с пометой «въ письмѣ» у Даля: «настрочный знакъ надъ гласной буквой, указывающій на протяжность ея» [Даль, 1994, т. 4, с. 472].

Выводы

1. Процесс семантизации термина «ударение» в значении 1 начинается с момента его первой письменной фиксации в 1591 г. в *Адельфотисе* и заканчивается к 1830 г., когда грамматики окончательно перестали связывать единое по своей природе русское ударение с длительностью и модуляциями тона, сконцентрировав свое внимание на интенсивности (произносительной силе), которую и можно считать основным акустическим признаком ударенного слога в языках с динамическим ударением. Период типологизации русского ударения по греческому и церковнославянскому образцам завершается, соответствующие им русские терминологические номинации архаизируются. Первое лексикографирование термина «ударение» в значении 1 предпринято, предположительно, Поликарповым-Орловым в начале XVIII в. в словаре *Лежікѡнь трелзѣичный*.

2. В значении 2 термин «ударение» встречается практически во всех обследованных текстовых источниках начиная с конца XVI в. (*Адельфотис*), поскольку письменная фиксация ударения опирается на греко-церковнославянскую традицию. Объектом лексикографирования термин «ударение» во втором своем значении стал в 1763 г. в *Словаре на шести языкахъ* Полетики.

Список литературы

- Аксаков С. Т. Знакомство съ Державинимъ // Аксаков С. Т. Полное собраніе сочиненій. СПб.: Изд. Н. Г. Мартынова, 1886. Т. 3.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004.
- Багриновский Г. Ю. Большой этимологический словарь русского языка. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020.
- Байбаков А. Д. Грамматика руководствующая къ познанію славено-россійскаго языка. Киев: Въ Типографіи Кіевопечерскія лавры, 1794.
- Барсов А. А. Краткія правила Россійской грамматики, Собранныя изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ, въ пользу Обучающагося Юношества в Гимназіяхъ Императорскаго Московскаго университета. М.: Печатаны при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1773.

- Барсов А. А., Романов В. Ф., Новиков Н. И.** Краткія правила Россійской грамматики, собранныя и вновь дополненные изъ разныхъ Россійскихъ грамматикъ, въ пользу Обучающагося Юношества въ Гимназіяхъ Императорскаго Московскаго Университета. М.: Въ университетской типографіи у Н. Новикова, 1784.
- Белинский В. Г.** Основанія Русской грамматики, для первоначальнаго обученія. М.: Въ Типографіи Николая Степанова, 1837. Ч. I. Грамматика Аналитическая (Этимологія).
- Брандт Р. Ф.** Начертаніе славянской акцентологіи. СПб.: тип. Имп. Академіи Наукъ, 1880.
- Булич С. К.** Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. СПб.: Типографія М. Меркушева, 1904.
- Буслаев Ф. И.** Опытъ исторической грамматики русскаго языка. М.: Въ университетской типографіи, 1858.
- Буслаев Ф. И.** Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. 4-е изд., испр. М.: Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о), 1874.
- Бутовский М. П.** Грамматика Россійскаго языка въ Пользу Польскаго юношества въ Волынской Гимназіи. Почаев: W Drukarni XX. Bazylianow, 1809.
- Вербицкий А. А.** Краткая Россійская Грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководствующія къ познанію Россійскаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ изданная. Харьковъ: Въ Университетской Типографіи, 1813.
- Водовозов В. И.** Практическая славянская грамматика съ примѣрами и упражненіями на правила древнеславянскаго языка, новаго церковнаго, и древнерусскаго лѣтописнаго. СПб.: Изданіе книжнаго магазина Н. Г. Мартынова, 1885.
- Востоков А.** Опытъ о русскомъ стихосложеніи. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Въ Морской Типографіи, 1817.
- Востоков А.** Русская грамматика. СПб.: Въ Типографіи И. Глазунова, 1831.
- Востоков А. Х.** Словарь церковно-славянскаго языка. В 2 т. СПб.: Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1861. Т. 2: О – Я.
- Востоков А. Х.** Грамматика церковно-словенскаго языка изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. СПб.: Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1863.
- Горяев Н. В.** Сравнительный этимологическій словарь русскаго языка. Тифлисъ: Типографія канц. Главнонач. гр. ч. на Кавказѣ, 1896.
- ГР** – Грамматика, изданная главнымъ правленіемъ училищъ для преподаванія въ нижнихъ учебныхъ заведеніяхъ. 5-е изд. СПб.: Въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія, 1822.
- ГРА** – Греко-Россійская Азбука, Изданная иждивеніемъ гг. Братьевъ Зосимъ. Въ пользу обучающагося въ Московской Практической-Коммерческой Академіи юношества. 2-е изд. М.: Въ Типографіи С. Селивановскаго, 1820.
- Греч Н. И.** Начальныя правила русской грамматики. СПб.: Въ Типографіи Императорскаго Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома, 1828.
- Греч Н. И.** Пространная Русская грамматика. 2-е изд. СПб.: Въ Типографіи Издателя, 1830. Т. 1.
- Грот Я. К.** Русское правописаніе: Руководство, составленное по порученію 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. 2-е изд. СПб.: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1885.
- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусскаго языка. В 4 т. 2-е изд. М.: Терра, 1994. Т. 4 Р – В.
- Добровский И.** Грамматика языка славянскаго по древнему нарѣчію, на коемъ Россіяне, Сербы и другіе Славяне Греческаго исповѣданія, и Далматы Глаголиты Римскаго исповѣданія имѣютъ церковныя книги / Пер. с лат. С. Шевырева. СПб.: Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1834.

- Зизаний Л. И.** Грамматика словенска съвершенна искусства осми частей слова и иных нужных новоставлений. Вильно: В друкаръни Братской, 1596.
- Зульцер И. Г.** Сокращение всѣхъ наукъ и другихъ частей учености, въ коемъ содержаніе, польза и совершенство каждой части сокращенно описываются / Пер. с нем. И. Г. Морозов. М.: Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1781.
- ИГРЯ – Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь / Под ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2020.
- Калайдович И. Ф.** Грамматика языка Русскаго. М.: Въ Университетской Типографіи, 1834. Ч. 1: Познаніе словъ.
- Катков М. Н.** Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка: Разсуждение, написанное на степень магистра кандидатомъ М. Катковымъ. М.: Въ Университетской типографіи, 1845.
- Кошанский Н. Ф.** Начальныя правила русской грамматики. Въ пользу воспитанниковъ Университетскаго благороднаго пансіона. М.: В Университетской Типографіи, 1807.
- Кронеберг И. Я.** Латинско-Россійскій лексиконъ. Съ полнымъ объясненіемъ всѣхъ свойствъ и значеній каждаго латинскаго слова. В 2 ч. 3-е изд. со втораго 1824 года. М.: Въ Типографіи С. Селивановскаго, 1834. Ч. 1 (А – М).
- Кронеберг И. Я.** Латинско-Русскій лексиконъ. Съ полнымъ объясненіемъ всѣхъ свойствъ и значеній каждаго латинскаго слова. М.: Въ Типографіи С. Селивановскаго, 1849.
- Крушевский Н. В.** Наблюдения над нѣкоторыми фонетическими явленіями, связанными с акцентуаціей // Извѣстія и Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Казань: В Университетской Типографіи, 1879. С. 93–104.
- Крылов Г. А.** Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005.
- Кряжев В. С.** Россійская грамматика, изданная В. К. М.: Въ Типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1834.
- Курганов Н. Г.** Россійская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословіе, Предлагающее Легчайшій способъ основательнаго ученія рускому языку съ седмью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезнозабавныхъ вещей. СПб.: Печатана при морскомъ Корпусѣ, 1769.
- Курганов Н. Г.** Писмовникъ, Содержащій въ себѣ науку россійскаго языка: Со многими присовокупленіемъ разнаго учебнаго и полезнозабавнаго вещесловія: В 2 ч. 5-е изд. СПб.: При Имп. Академіи Наукъ, 1793.
- Литхен И. Ф.** Лексиконъ Россійской и Французской въ которомъ находятся почти всѣ Россійскія слова по порядку Россійскаго алфавита. СПб.: [б/и], 1762. Ч. 1.
- Ломоносов М. В.** Россійская Грамматика. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1755.
- Ломоносов М. В.** Материалы к Россійской грамматике // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 11 т. / Под ред. В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Г. П. Блок. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг.
- Максимов Ф.** Грамматика славенская, въ кратцѣ собранная Въ Грекославенской школѣ яже Въ великомѣ Новѣ градѣ при домѣ Архіерейскомѣ. СПб.: [б/и], 1723.
- Меморский М. Ф.** Полная Россійская грамматика съ присовокупленіемъ краткой исторіи славяно-россійскаго языка, составленная въ пользу юношества. М.: Въ типографіи Августа Семена, при Императорской медико-хирургической Академіи, 1823.
- Мефодий (Смирнов М. А.).** Лексиконъ простаго греческаго языка. Содержащій въ себѣ простыя греческія слова съ присоединеніемъ того, отъ какихъ языковъ оныя происходятъ. М.: Въ Университетской Типографіи Н. Новикова, 1783.
- Модрю Ж.-Б.** Основательное сокращение Россійскія грамматики. М.: Въ Университетской Типографіи, 1808.
- Нидерле Г.** Грамматика греческаго языка, обработанная для русскихъ гимназій / С чешскаго перевелъ И. Мейеръ. М.: Изданіе книжнаго магазина Ѳ. Салаева, 1879. Ч. 1: Этимологія.

- НЛРЛ – Нѣмецко-латинскій и рускій леѣиконъ купно съ первыми началами рускаго языка. Къ общей пользѣ при императорской академіи наукъ печатію изданъ (Teutsch-Lateinisch- und Rufzifches Lexicon, Samt Denen Anfangs-Gründen der Rufzifchen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen Bey der Kayserlichen Academie der Wissenſchafften zum Druck befördert). St. Petersburg: Gedruckt in der Kayserlichen Academie der Wissenſchafften Buchdruckerey, 1731.
- НП – Начальныя Правила Русской грамматики. Для Благородныхъ Воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. М.: Въ Университетской Типографіи, 1816.
- Орнатовский И.** Начертаніе правилъ Россійской Грамматики, на началахъ всеобщей основанныхъ. Харьковъ: Въ Университетской Типографіи, 1810.
- Пенинский И. С.** Славянская грамматика, заимствованная преимущественно изъ Грамматики г. Добровскаго Старшимъ Учителемъ Санктпетербургской Гимназіи. СПб.: Въ Типографіи Департамента народнаго просвѣщенія, 1825.
- Платонов-Кречетников Е.** Новая полная практическая грамматика, Греческая, изложенная по методѣ славнаго Брѣдера, съ прибавленіемъ Греческой Поэзіи. М.: Въ Университетской Типографіи, 1817.
- Полетика Г. А.** Словарь на шести языкахъ: Россійскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англискомъ, изданный въ пользу учащагося русскаго юношества. СПб.: при Императорской Академіи Наукъ, 1763.
- Поликарпов-Орлов Ф. П.** Леѣиконъ треазычный, сирѣчь Речѣній славенскихъ, еллиногреческихъ и латинскихъ сокровищъ изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собраное и по славѣнскому алфавиту въ чинъ разположеное. СПб.: Въ царской типографіи, 1704.
- Поликарпов-Орлов Ф. П.** Технологія то есть художное собесѣдованіе о грамматическомъ художествѣ собранное вопрооотвѣтами по алфавиту числительно^м въ пользу люботцательства отроческаго в лѣто 1725. СПб.: Инапресс, 2000.
- Половцов В. А.** Тетрадь русской грамматики для русскихъ, составленная по порученію Начальства и напечатанная по Высочайшему соизволенію. СПб.: [б/и], 1835.
- Полоцкий С.** Бѣкваръ ѡззыка славѣнска, сирѣчь начало оученія дѣте^м, хотѣш^м оучитиса чтенію писаній. М.: В типографіи верхнѣй, 1679.
- Померанцев А. И.** Начальныя основанія Россійской грамматики, въ пользу воспитанниковъ Практической Коммерческой Академіи изданныя. М.: Въ Губернской типографіи у А. Рѣшетникова, 1813.
- Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка. В 3 т. / Отв. ред. С. П. Обнорский (Т. 3). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. Т. 1: А – О; М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 3: Тело – Яшур.
- Прокошина Е. С.** Мелетий Смотрицкий. Минск: Наука и техника, 1966.
- РГ₁ – Российская грамматика А. А. Барсова / Под ред. Б.А. Успенского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.
- РГ₂ – Российская Грамматика сочиненная Императорскою Россійскою Академіею. СПб.: Печатана въ Императорской Типографіи Иждивеніемъ Россійской Академіи, 1802.
- РГ₃ – Российская грамматика, въ пользу и употребленіе юношества, расположенная для легчайшаго изученія по вопросамъ и отвѣтамъ. СПб.: Въ типографіи Юс. Иоаннесова, 1816.
- РГ₄ – Российская грамматика, сочиненная Императорскою Россійскою Академіею. 3-е изд. СПб.: Печатано въ типографіи Императорской Россійской Академіи, 1819.
- Рейф К. Ф.** Новый карманный словарь русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ, въ пользу русскаго юношества. СПб.: Въ книжномъ магазинѣ Ю. А. Юнгмейстера, 1845. Ч. 1: Русскія слова, объясненныя по-французски, по-нѣмецки и по-англійски.
- РФС – Русско-французский словарь Антиоха Кантемира: В 2 т. / Вступ. ст. и публ. Е. Э. Бабаевой. М.: Азбуковник; ЯСК, 2004.
- САР – Словарь Академіи Россійской. В 4 ч. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1794. Ч. 6: Отъ Т до конца.

- Светов В. П.** Краткія правила ко изученію языка Россійскаго, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Россійской поезіи или науки писать стихи, собранныя изъ новѣйшихъ писаній въ пользу обучающагося юношества. 2-е изд. СПб.: [б/и], 1795.
- Семигиновский М. А.** Грамматика Польскаго языка для Россійскаго юношества. Изд. вновь испр. Кіевъ: Въ Типографіи Академической при Кіевско-Печерской Лаврѣ, 1831.
- Смотрицкий М.** Грамматіки славенскія правильное свнтагма. Эвъю (Евъе), 1619; М.: [б/и], 1648.
- Соколов П. И.** Начальныя основанія Россійскія грамматики, въ пользу учащагося въ Гимназіи при Императорской Академіи Наукъ юношества составленныя, во многихъ мѣстахъ при семъ новомъ изданіи инымъ порядкомъ разположенныя, исправленныя и многими новыми правилами дополненныя. 3-е изд. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1797.
- СС** – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1994.
- Студиньский К.** “Адельфотес”, граматика видана у Львові в р. 1591 // Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, 1895, Т. 7. С. 1–42.
- СЦСРЯ** – Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. В 4 т. / Сост. вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. СПб.: Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1847. Т. 4: Р – Я.
- Сырейщиков Е. Б.** Краткая Россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія императрицы Екатерины Вторыя. СПб.: [б/и], 1787.
- Теплов В. Е.** Французская грамматика, собранная изъ разныхъ Автороу господиномъ Ресто, а на Россійской языкъ переведенная Васильемъ Тепловымъ. 4-е изд. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1787.
- Тимаев М. М.** Начертаніе курса изящной словесности. СПб.: Печатано въ Типографіи А. Плюшара, 1832.
- Тредиаковский В. К.** Сочиненія Тредьяковского: В 3 т. СПб.: Изданіе А. Смирдина, 1849. Т. 1: Къ читателю; Способъ къ Сложенію Россійскихъ Стиховъ; Т. 3: Разговоръ между чужестраннымъ челоукомъ и Россійскимъ. Объ ортографіи старинной і новой.
- ТСРЯ** – Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т. 4. С – Ящурный.
- Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 3-е изд. СПб.: Терра; Азбука, 1996. Т. 4: Т – Ящур.
- Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М.: Русский язык, 1993. Т. 1: А – Пантомима; Т. 2: Панцирь – Ящур.
- Шванвиц М.** Нѣмецкая грамматика, Собранныя прежде изъ разныхъ авторовъ, а нынѣ для употребленія Санктпетербургской гимназіи вновь пересмотрѣнная и во многихъ мѣстахъ исправленная (Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus ehemals zusammen getragen, nunmehr aber von neuem Uebersehen und viel verbessert. Zum Gebrauch des St. Petersburgischen Gymnasii herausgegeben). СПб.: Печатана при Императорской Академіи наукъ, 1745.
- Яновский Н. М.** Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. В 3 ч. СПб.: При Имп. Академіи Наукъ, 1803. Ч. 1: От А до І.
- Adelphotes.** Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik. L’viv-Lemberg 1591. Hrsg. von Olexa Horbatsch. München: Kubon & Sagner, 1973. (Specimina philologiae Slavicae, Bd. 2)
- Derksen R.** Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden, Koninklijke Brill NV, 2008. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, v. 4; ed. by Alexander Lubotsky)

- DLS – Dictionarium Latino-Slavonicum. Anno 1700 Moschovia Reparata Salutis (= Словарь латинско-славянский, составленный в Москве в 1700 году). М.: [б/и], 1700.
- Hrammatiki** – Hrammatiki ili pismennica jazyka sloven'skaho, Kremjaneć, 1638: eine gekürzte Fassung der kirchenslavischen Grammatik von Meletij Smotryckyj. Hrsg. von Olexa Horbatsch. München, Kubon & Sagner, 1977. (Specimina philologiae Slavicae, Bd. 11)
- Miklosich F. X.** Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprachen. Wien, Wilhelm Braumüller, 1886.
- Pokorny, J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern und München, Francke Verlag, 1959.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae paleoslovenicae). Hl. red. Zoe Hauptová. In 4 vols. Praha, Academia, 1966–1997.

References

- Adelphotes. Die erste gedruckte griechisch-kirchenslavische Grammatik. L'viv-Lemberg 1591. Hrsg. von Olexa Horbatsch. München, Kubon & Sagner, 1973. (Specimina philologiae Slavicae, Bd. 2)
- Akhmanova, O. S.** Dictionary of linguistic terms. Moscow, URSS, 2004. (in Russ.)
- Aksakov, S. T.** Acquaintance with Derzhavin. In: Aksakov, S. T. The complete collection of works. St. Petersburg, Published by N. G. Martynov, 1886, vol. 3. (in Russ.)
- Bagrinovskiy, G. Yu.** Etymological dictionary of the Russian language. Moscow, KoLibri, Azbuka-Atticus, 2020. (in Russ.)
- Baibakov, A. D.** Grammar guiding the knowledge of the Slavic-Russian language. Kiev, Kievopetcherskaya Lavra Printing House, 1794. (in Russ.)
- Barsov, A. A.** Brief rules of Russian grammar, collected from various Russian grammars, for the benefit of Young People studying at the Gymnasiums of the Imperial Moscow University. Moscow, Imperial Moscow University, 1773. (in Russ.)
- Barsov, A. A., Romanov, V. F., Novikov, N. I.** Brief rules of the Russian grammar, collected and re-supplemented from various Russian grammars, for the benefit of Young People studying at the Gymnasiums of the Imperial Moscow University. Moscow, University N. Novikov's Printing House, 1784. (in Russ.)
- Belinskiy, V. G.** The foundations of Russian grammar, for the initial training. Part I. Analytical Grammar (Etymology). Moscow, Nikolai Stepanov's Printing House, 1837. (in Russ.)
- Brandt, R. F.** An outline of the Slavic accentology. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1880. (in Russ.)
- Bulich, S. K.** An outline of the history of linguistics in Russia. St. Petersburg, M. Merkushev's Printing House, 1904. (in Russ.)
- Buslayev, F. I.** Experience of historical grammar of the Russian language. Moscow, Imperial Moscow University, 1858. (in Russ.)
- Buslayev, F. I.** Textbook of Russian grammar, brought closer to the Church Slavonic, with an appendix of exemplary grammatical analysis. Moscow, Printed at the Imperial Moscow University, (Katkov and Co.), 1874. (in Russ.)
- Butovskiy, M. P.** Grammar of the Russian language, for the benefit of the Polish youth in the Volyn Gymnasium. Pochayev, Bazylianow Publ., 1809. (in Russ.)
- Chernykh, P. Ya.** Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. In 2 vols. Moscow, Russkiy yazyk, 1993. (in Russ.)
- Dal, V. I.** Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 vols. Moscow, Terra, 1994, vol. 4. (in Russ.)
- Dictionary of the Church Slavonic and Russian language. In 4 vols. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1847, vol. 4. (in Russ.)

- Derksen, R.** Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden, Koninklijke Brill NV, 2008. (Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series, v. 4; ed. by Alexander Lubotsky)
- Dictionarium Latino-Slavonicum. Anno 1700 Moschovia Reparat Salutis. Moscow, 1700.
- Dobrovskiy, I.** Grammar of the Slavic language according to the ancient narration, on which the Russians, Serbs and other Slavs of the Greek confession and the Dalmatians of the Roman confession have their church books. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1834. (in Russ.)
- Dictionary of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1794, part 6: From T to the end. (in Russ.)
- Goryayev, N. V.** Comparative etymological dictionary of the Russian language. Tiflis, 1896. (in Russ.)
- Grammar, published by the main board of the school for teaching in the lower educational institutions. St. Petersburg, Printing house of the National Education Department, 1822. (in Russ.)
- Grech, N. I.** Comprehensive Russian grammar. St. Petersburg, Publisher's Printing House, 1830, vol. 1. (in Russ.)
- Grech, N. I.** The initial rules of Russian grammar. St. Petersburg, Printing House of the Imperial St. Petersburg Educational House, 1828. (in Russ.)
- Greek-Russian Primer, published for the benefit of Young People studying at the Moscow Practical and Commercial Academy. Moscow, S. Selivanovskiy's Printing House, 1820. (in Russ.)
- Grot, J. K.** Russian spelling. A guide compiled on behalf of the 2nd Department of the Imperial Academy of Sciences. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1885. (in Russ.)
- Historical grammar of the Russian language: An encyclopedic dictionary. Ed. by V. B. Krysko. Moscow, Azbukovnik, 2020. (in Russ.)
- Hrammatiki ili pismennica jazyka sloven'skaho, Kremjaneć, 1638: eine gekürzte Fassung der kirchenslavischen Grammatik von Meletij Smotryćkyj. Hrsg. von Olexa Horbatsch. München, Kubon & Sagner, 1977. (Specimina philologiae Slavicae, Bd. 11)
- Initial Rules of Russian grammar. For The Noble Pupils of the University Pansion. Moscow, University Printing House, 1816. (in Russ.)
- Kalaidovich, I. F.** Grammar of the Russian language. Moscow, University Printing House, 1834, pt. 1: Cognition of words. (in Russ.)
- Katkov, M. N.** About the elements and forms of the Slavic-Russian language. A dissertation written for a master's degree by candidate M. Katkov. Moscow, University Printing House, 1845. (in Russ.)
- Koshanskiy, N. F.** The initial rules of Russian grammar for the benefit of the University Noble pansion students. Moscow, University Printing House, 1807. (in Russ.)
- Kroneberg, I. J.** Latin-Russian lexicon. With a full explanation of all the properties and meanings of each Latin word. In 2 parts. Moscow, S. Selivanovskiy's Printing house, 1834, pt. 1. (in Russ.)
- Kroneberg, I. J.** Latin-Russian lexicon. With a complete explanation of all the properties and meanings of each Latin word. Moscow, S. Selivanovskiy's Printing house, 1849. (in Russ.)
- Krushevskiy, N. V.** Observations on some phonetic phenomena associated with accentuation. In: Scientific Notes of the Imperial Kazan University, 1879, pp. 93–104. (in Russ.)
- Kryazhev, V. S.** Russian grammar, published by V. K. Moscow, Lazarevs' Printing House of the Institute of Oriental Languages, 1834. (in Russ.)
- Krylov, G. A.** Etymological dictionary of the Russian language. St. Petersburg, Polygraphuslugi, 2005. (in Russ.)
- Kurganov, N. G.** The Russian Universal Grammar, or Universal Writing, Offering the easiest way to thoroughly study the Russian language with many useful and funny things. St. Petersburg, Printed at the Marine Corps, 1769. (in Russ.)

- Kurganov, N. G.** Pismovnik, Containing the science of the Russian language: With many additions of various educational and useful things. In 2 parts. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1793. (in Russ.)
- Lomonosov, M. V.** Russian Grammar. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1755. (in Russ.)
- Lomonosov, M. V.** Materials for the Russian grammar. In: Lomonosov, M. V. Complete works. Ed. by V. V. Vinogradov, S. G. Barkhudarov, G. P. Blok. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1952. (in Russ.)
- Lütke, J. P.** Lexicon of Russian and French in which there are almost all Russian words in the order of the Russian alphabet. St. Petersburg, 1762, pt. 1. (in Russ.)
- Maksimov, F.** Slavic Grammar collected in the Greek-Slavic school. St. Petersburg, 1723. (in Russ.)
- Maudru, J.-B.** A thorough abridgment of the Russian grammar. Moscow, University Printing House, 1808. (in Russ.)
- Memorskiy, M. F.** Complete Russian grammar with the addition of a brief history of the Slavic-Russian language, compiled for the benefit of Young People. Moscow, August Semyon's printing house at the Imperial Medical and Surgical Academy, 1823. (in Russ.)
- Methodius (Smirnov, M. A.).** Lexicon of the Greek language. Containing simple Greek words with the information from which languages they originate. Moscow, University Printing House, 1783. (in Russ.)
- Miklosich, F. X.** Etymologisches Wörterbuch der slawischen Sprachen. Wien, Wilhelm Braumüller, 1886.
- Niederle, J.** Grammar of the Greek language, processed for Russian gymnasiums. Transl. by I. Meyer. Moscow, At the F. Salayev's bookstore, 1879, pt. 1: Etymology. (in Russ.)
- Ornatovsky, I.** The drawing of the rules of the Russian Grammar based on the principles of the universal grammar. Kharkiv, University Printing House, 1810. (in Russ.)
- Old Slavic dictionary (based on the manuscripts of the 10–11 cent.). Eds. R. M. Zeitlin, R. Večerka, E. Blagova. Moscow, Russkiy yazyk, 1994.
- Peninskiy, I. S.** Slavic grammar, borrowed mainly from the Grammar of Dobrovskiy by the Senior Teacher of the St. Petersburg Gymnasium. St. Petersburg, Printing House of the National Education Department, 1825. (in Russ.)
- Platonov-Krechetnikov, E.** A new complete practical Greek grammar, presented according to the method of the glorious Broeder, with the addition of Greek Poetry. Moscow, University Printing House, 1817. (in Russ.)
- Pokorny, J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern und München, Francke Verlag, 1959.
- Poletika, G. A.** Dictionary in six languages: Russian, Greek, Latin, French, German and English, published for the benefit of the Russian students. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1763.
- Polikarpov-Orlov, F. P.** Lexicon in three languages, containing Slavic, Hellenic-Greek and Latin treasures from various ancient and new books, collected and set according to the Slavic alphabet. St. Petersburg, Royal Printing House, 1704. (in Russ.)
- Polikarpov-Orlov, F. P.** Technology, or conversations about grammar, published in questions and answers in the summer of 1725. St. Petersburg, Inapress, 2000. (in Russ.)
- Polotskiy, S.** Primer of the Slavic tongue. Moscow, 1679. (in Russ.)
- Polovtsov, V. A.** Russian grammar Workbook for Russians. St. Petersburg, 1835. (in Russ.)
- Pomerantsev, A. I.** Initial foundations of the Russian grammar published for the benefit of Young People studying at the Moscow Practical and Commercial Academy. Moscow, A. Reshetnikov's Printing House, 1813. (in Russ.)

- Preobrazhensky, A. G.** Etymological dictionary of the Russian language. In 3 vols. Moscow, G. Lissner and D. Sovko's Printing house, 1910–1914, vol. 1; Moscow; Leningrad, AS USSR Publ., 1949, vol. 3. (in Russ.)
- Prokoshina, E. S.** Meletiy Smotritskiy. Minsk, Science and Technology, 1966. (in Russ.)
- Reif, K. F.** A new pocket dictionary of Russian, French, German and English languages, for the benefit of Russian youth. Part I. Russian words, explained in French, German and English. St. Petersburg, At the Jungmeister's bookstore, 1845.
- Russian-French dictionary of Antiochus Kantemir. In 2 vols. / Ed. by E. E. Babayeva. Moscow, Azbukovnik; LRC Publishing House, 2004. (in Russ.)
- Russian grammar, A. A. Barsov / Ed. by B. A. Uspenskiy. Moscow, Moscow State University, 1981. (in Russ.)
- Russian Grammar composed by the Russian Imperial Academy. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1802. (in Russ.)
- Russian grammar published in questions and answers for the benefit of Young People. St. Petersburg, Ios. Ioannesov's Printing House, 1816. (in Russ.)
- Russian grammar, composed by the Imperial Russian Academy. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1819. (in Russ.)
- Schwanwitz, M.** Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus ehemals zusammen getragen, nunmehr aber von neuem Uebersehen und viel verbeßert. Zum Gebrauch des St. Petersburgischen Gymnasii herausgegeben. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1745.
- Semiginovskiy, M. A.** Grammar of the Polish language for Russian youth. Kiev: Kievopecherskaya Lavra Printing House, 1831. (in Russ.)
- Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae paleoslovenicae). Hl. red. Zoe Hauptová. In 4 vols. Praha, Academia, 1966–1997.
- Smotritskiy, M.** Slavic Grammar. Evyu (Evye), 1619; Moscow, 1648. (in Russ.)
- Sokolov, P. I.** Initial Foundations of the Russian grammar, for the benefit of Young People studying at the Gymnasium of the Imperial Academy Sciences. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1797. (in Russ.)
- Studinskiy, K.** “Adelfotes”, the Grammar published in Lvov in the year 1591. Notes of the Shevchenko Scientific Association, 1895, vol. 8, p. 1–42. (in Russ.)
- Sulzer, I. G.** Abbreviations of all sciences and other parts of scholarship, in which the content, usefulness and perfection of each part are described in abbreviated form. Trans. by I. G. Morozov. Moscow, University Printing House, 1781. (in Russ.)
- Svetov, V. P.** Brief rules for the study of the Russian language, with the addition of short rules of the Russian poetry or science to write poems collected from new writings for the benefit of youth. St. Petersburg, 1795. (in Russ.)
- Syreyschikov, E. B.** A brief Russian grammar, published for the national schools of the Russian Empire by the Highest command of the Reigning Empress Catherine the Second. St. Petersburg, 1787. (in Russ.)
- Teplov, V. Ye.** French grammar, collected from various authors by Mr. Restaut, and translated into the Russian language by Vasiliy Teplov. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1787. (in Russ.)
- Timayev, M. M.** An outline of the polite literature course. St. Petersburg, A. Plyushar's Printing House, 1832. (in Russ.)
- Teutisch-Lateinisch- und Ruffisches Lexicon, Samt Denen Anfangs-Ruffischen Gründen der Sprache. Zu allgemeinem Nutzen Bey der Kayserlichen Academie der Wißenschafften zum Druck befördert. St. Petersburg, Kayserliche Academie der Wißenschafften Buchdruckerey, 1731.
- Trediakovsky, V. K.** Trediakovsky's works. In 3 vols. St. Petersburg, A. Smirdin, 1849, vol. 1: To the reader; The way to compose Russian verses; vol. 3: A conversation between a foreigner and a Russian. About old and new orthography. (in Russ.)

- Ushakov D. N.** (ed.). Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 vols. Moscow, Terra, 1996, vol. 4. (in Russ.)
- Vasmer, M.** Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vols. St. Petersburg, Terra; Azbuka, 1996, vol. 4. (in Russ.)
- Verbitsky, A. A.** A brief Russian Grammar containing the rules governing the knowledge of the Russian language, published in questions and answers. Kharkiv, University Printing House, 1813. (in Russ.)
- Vodovozov, V. I.** Practical Slavic grammar with examples and exercises on the rules of the Old Slavic language, the New Church language, and the Old Russian language. St. Petersburg, Publishing house of N. G. Martynov's bookstore, 1885. (in Russ.)
- Vostokov, A.** Experience about Russian versification. St. Petersburg, Marine Printing House, 1817. (in Russ.)
- Vostokov, A. Kh.** Dictionary of the Church Slavonic language. In 2 vols. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1861. (in Russ.)
- Vostokov, A. Kh.** Grammar of the Church-Slavonic language set out according to the ancient written records. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1863. (in Russ.)
- Vostokov, A.** Russian grammar. St. Petersburg, I. Glazunov Publ., 1831. (in Russ.)
- Yanovskiy, N. M.** A new word interpreter, arranged alphabetically. In 3 pts. St. Petersburg, Imperial Russian Academy of Sciences, 1803, pt. 1: From A to I. (in Russ.)
- Zizaniy, L. I.** Slavic Grammar. Vilno, 1596. (in Russ.)

Информация об авторе

Андрей Владимирович Иванов, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Andrey V. Ivanov, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 09.05.2021;
одобрена после рецензирования 01.06.2021; принята к публикации 01.07.2021
The article was submitted 09.05.2021;
approved after reviewing 01.06.2021; accepted for publication 01.07.2021*